

2. *Вежбицкая, А.* Русский язык / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание : Пер. с англ. ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. – М. : Русские словари, 1977. – С. 33–88.

3. *Попова, Л. В.* Бессоюзные сложные предложения с семантикой предсказания в пословицах русского языка / Л. В. Попова // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. – 2001. – № 23. – С. 212–214.

4. *Бойкова, И. Б.* Я-пространство как компонент коммуникативного поведения и национальной семантики / И. Б. Бойкова // Русское и немецкое коммуникативное поведение / Вып.1, науч. ред. И. А. Стернин, Х. Эккерт. Воронеж : Исток, 2002. – С. 100–110.

Л. М. Лещёва (г. Минск, Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК ШИББОЛЕТ

Русский язык чрезвычайно богат фразеологическими единицами (ФЕ) самых разных *тематических, структурных, семантических, стилистических и функциональных* видов, отражающими особенности его языковой структуры и самобытность культуры его носителей.

Высокий уровень владения русским языком как иностранным предполагает непереносимое знание русского фразекона, хотя полное овладение им в силу его сложности и многоаспектности вряд ли представляется возможным. Опасаясь проявления неполной семантизации русских фразеологических единиц, иностранцы, изучающие русский язык, обычно избегают их использования в своей речи, что делает её, однако, неэмоциональной, безликой, шаблонной.

Однако речь американского журналиста, прекрасно владеющего русским языком и прожившего в России более 20 лет, Майкла Бома, хорошо знакомого русскоязычной аудитории по телевизионным политическим ток-шоу программам, является в этом плане исключением: он весьма активно использует различные русские фразеологизмы в своей речи.

В исследовании использовались материалы двух интервью: «Мальчик для битья» журналиста газеты «Московский комсомолец» с Майклом Бомом, а также аналогичного интервью «В Англии я немножко outsider», взятого журналистом этой же газеты у бывшей советской/российской, а также британской журналистки Марии Слоним, внучки известного наркома иностранных дел СССР, проживающей в настоящее время в Великобритании.

Хотя напечатанное интервью не является истинно спонтанной устной речью, жанр этого публицистического стиля, тем не менее, благодаря диалоговой форме общения позволяет передать журналисту основные языковые особенности собеседника, особенно в случае портрета-интервью, направленного на раскрытие личности собеседника, каковыми и являются выбранные для исследования интервью.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в целом русские фразеологизмы в речи иностранца, даже прекрасно владеющего русским языком, могут выполнять функцию шибболетов – речевых образцов, ограничивающих одну языковую группу людей от другой.

В частности, особенности использования русских ФЕ англоязычным Майклом Бомом проявляются в следующем:

1. Чрезмерно высокая частота их употребления. Возможно, это связано с такими прагматическими целями говорящего как желание приглушить в своей речи маркер «я – чужой» и выглядеть членом русскоязычного коллектива; установить максимально быстрый контакт с коммуникативным партнером; вызвать у слушающего типичные ассоциации, связанные с использованной ФЕ, не проговаривая при этом четко своих намерений, и др.

2. Наличие небольших лексико-грамматических и семантических отклонений от нормы в использовании ФЕ, в частности, идиом, причем причины таких отклонений обычно лежат в интерференции или недостаточной семантизации идиомы.

Вместе с тем, следует признать, что хотя частота использования фразеологических единиц является одной из важнейших характеристик речевого портрета личности, частота их использования крайне индивидуальна. Кроме того, в настоящее время весьма мало известно о средних частотных характеристиках использования ФЕ в разных стилях и жанрах.

Важно также отметить, что учитывая ингерентную способность фразеологической единицы быть одновременно устойчивой единицей и допускать в стилистических и прагматических целях определенные изменения, определяемые говорящим и контекстом, обнаруживать отклонения от нормы в использовании фразеологизма весьма не просто, что, в конечном итоге, не делает ФЕ идеальным шибболетом.

И. Ф. Нестерук (г. Брест, Беларусь)

СТИЛИСТИКА В АСПЕКТЕ ЭКОЛИНГВИСТИКИ

В XX в. возникает и начинает интенсивно развиваться новая лингвистическая парадигма – коммуникативно-дискурсивная, предполагающая интерпретацию любого языкового явления с опорой не только на лингвистическую форму, но и с учетом интенций реципиента, его социального статуса и тех ментальных процессов, которые возникают в ходе его жизнедеятельности. Как отмечает В. А. Маслова, «... человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека – описываться и объясняться в терминах его внутренних состояний» [1, с. 6]. В это же время вопрос о роли языка в освещении жизнедеятельности человека, его взаимосвязи с природой и культурой получает новое освещение. Формируется новая научная область на стыке языкознания, социологии, психологии и философии, получающая